

Аврора

Автор: Баркар Наталья

2075

Наталья Баркар

Аврора

«Автор»

2026

Баркар Н.

Аврора / Н. Баркар — «Автор», 2026 — (2075)

Мы всегда думали, что ищем во вселенной жизнь. Но что , если однажды она сама решит нас найти? А если мы сможем стать совершеннее... останемся ли мы людьми? И где проходит граница между научным открытием и угрозой человечеству? 2075 год. Человечество впервые отправляет экспедицию за пределы солнечной системы. Капитан Марк Штерн и его экипаж получают задание исследовать систему Gliese-567. Но в последний момент миссию меняют. Им предстоит изучить ледяной спутник далекого красного карлика, ведь там находится нечто, что подало сигнал... То, что они находят не похоже ни что известное человечеству.

Содержание

Глава 1: Лица миссии.	5
Глава 2: Точка отсчета.	7
Глава 3: Внесённые поправки.	9
Глава 4: Тишина между звёздами	12
Глава 5: Под толщей льда.	14
Глава 6: Лёд и Тишина.	16
Глава 7: Отпечаток подо льдом.	18
Глава 8: Внутри корабля.	21
Глава 9: Близкий контакт.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Наталья Баркар

Аврора

Глава 1: Лица миссии.

ЗЕМЛЯ, ПРЕСС-ЦЕНТР КОСМИЧЕСКОГО АГЕНТСТВА. 11 АПРЕЛЯ 2075 ГОДА.

Студия «Космос-ТВ» тонула в бело-голубом свете. На гигантском экране за спиной ведущей плавно вращалась трехмерная модель «Авроры» — серебристая капля, разгоняемая голубыми вспышками наноядерных двигателей. Заголовок под ней гласил: «ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ К GLIESE-567».

«...и буквально через семьдесят два часа четверо смельчаков отправятся в путешествие, которое станет самым быстрым рывком человечества к чужим мирам», — голос ведущей, Елены Соколовой, звучал бодро и пафосно. Камера плавно перемещалась, показывая сидящих на кожаном диване четырех человек. Они были в одинаковых темно-синих комбинезонах с нашивкой миссии. — Прямо сейчас с нами в студии экипаж «Авроры». Давайте познакомимся. Капитан Марк Штерн, ветеран Дальнего Флота. Капитан, это ваша третья миссия за пределами Солнечной системы. Что вы чувствуете, стоя на пороге такого прыжка?»

Марк сидел прямо, его руки лежали на коленях, пальцы не шевелились. Он был похож на каменную статую, вырезанную из гранита. Глаза стального серого цвета были абсолютно спокойны и холодны как глубины космоса. «Чувствую ответственность», — его голос был низким, ровным, как гул работающего генератора. — «Моя задача — обеспечить строгое следование плану и безопасность экипажа.»

Он был серьезным и даже не улыбнулся. Елена Соколова слегка подмигнула.

«Ясно... Прагматично. А чего вы, как капитан, ждете от системы Gliese-567?»

«Данных, — ответил Марк без паузы. — Чистых, верифицируемых данных. Все остальное — преждевременные предположения».

Камера, будто ища спасения, перескочила на сидящего рядом мужчину с открытым, дружелюбным лицом на котором красовалась легкая улыбка. «А рядом с капитаном Сэм Рено, старший бортинженер и механик. Сэм, говорят, «Аврора» — это ваш ребенок. Вы лично проверяли каждый контур?»

Сэм широко улыбнулся, обнажив белоснежные зубы, и в студии словно стало светлее. Он потер ладонью нашивку с шестеренкой на груди.

«Не каждый контур, Лена, а каждую молекулу! — он рассмеялся, и его зеленые глаза искрились. — Шучу. Почти. Аврора — это уникальный корабль, под капотом красавицы антигравитационные двигатели — чуть капризные, но я их приручил. Если что-то и может донести нас туда и обратно, так это она. Я жду не столько чудес там, сколько удовольствия — слушать, как вся эта красота работает как часы в глубокой тишине. И чтобы кофеварка не сломалась. Это приоритет номер один». Он подмигнул в камеру, и зрители в зале заулыбались.

«Следующий член команды — доктор Дэнфорд Рид, астрофизик и главный «охотник за аномалиями», — Елена обратилась к молодому человеку, который, казалось, с трудом усиживал на месте. Его пронзительные карие глаза отражали множество софитов и скользили по сту-

дии изучая пространство, словно он выискивал аномалию. «Дэнфорд, ваша задача — анализ. На что в первую очередь упадет ваш взгляд, когда «Аврора» будет близка к цели?»

«На спектры, — выпалил Дэн, его глаза загорелись. — И на малейшее отклонение в них. Видите ли, стандартные модели протопланетных дисков вокруг красных карликов предсказывают один состав, но данные десятилетней давности показали микроскопическое поглощение в определенных линиях. Это как... найти идеально ровный отпечаток на идеально диком пляже. Я проверю всё: флуктуации в солнечном ветре звезды, возможные выбросы пыли с поверхности. Если там есть что-то, даже просто необычный минерал, мои инструменты это *заметят*. Я не упущу ни одной мелочи».

Он говорил быстро, страстно, и капитан Марк, не поворачивая головы, едва заметно вздохнул.

«И наконец, прекрасная доктор Катрин Вонг, наш универсальный специалист: экзобиолог, химик и генетик. Самый широкий взгляд в команде. Катрин, о чем вы думаете перед стартом?»

Катрин сидела, слегка откинувшись на спинку дивана, ее пальцы были сложены в замок. А тонкие черты лица и глубокие голубые глаза излучали глубину интеллекта. Лицо обрамляли светло-русые локоны до плеч. Она смотрела не на ведущую, а чуть в сторону, будто мысленно выстраивая связи.

«Я думаю о цепочках, — сказала она спокойно. — О том, как химический состав атмосферы, связан с возможной геологической активностью. Как предполагаемые температурные градиенты на поверхности могут указывать на теплообмен, характерный для определенных... процессов. Жизнь, если она есть, — это не отдельное чудо. Это высшее звено в цепочке физических и химических условий. Моя задача — увидеть не объект, а *связи* между объектами. Уловить логику места. Даже если эта логика будет для нас совершенно чужой».

Ее слова повисли в тишине, на секунду остудив телевизионный пафос. Катрин говорила не о триумфе, а о сложной, возможно, неразрешимой головоломке далекой чужой планеты.

«Великолепно! — поспешно вернула инициативу Елена Соколова. — Итак, вы слышали: холодный расчет, горячая любовь к технике, внимание к деталям и поиск фундаментальных связей. Кажется, идеальная команда для первого контакта с неизвестным! Осталось пожелать вам удачи и отличного полета!»

Глава 2: Точка отсчета.

СТАНЦИЯ «САЛЮТ», ОРБИТА ЮПИТЕРА. 14 АПРЕЛЯ 2075 ГОДА. 11:00 ПО СТАНДАРТНОМУ КОСМИЧЕСКОМУ ВРЕМЕНИ (СКВ).

Тяжелая гермодверь со свистом отъехала в сторону, открывая капитану Марку вид на его корабль. Через огромное панорамное окно космического катера, который доставляет космонавтов на стартовую станцию, виднелась «Аврора». Она была на стыковке к станции на расстоянии ста метров от Марка. Даже после пятнадцати лет в Дальнем Флоте и двух собственных команд он не мог избавиться от волнения при виде такого грандиозного корабля.

Корабль не был похож на угловатые грузовые баржи или приземистые военные крейсера. Он был создан для долгого, быстрого и одинокого пути. Его корпус, длиной почти в триста метров, напоминал вытянутую каплю ртути, отполированную до зеркального блеска. Основную тягу давали два наноядерных импульсно-плазменных двигателя «Прометей» — они сейчас молчали, сокрытые под обтекателями, но он видел их внутренним взором: тихое термоядерное солнце, заключенное в магнитную ловушку, рождающее струю раскаленной плазмы. А для маневров в чужих системах и мягкой посадки — сеть антигравитационных проекторов «Левиафан». Технологии, которые еще вчера были фантастикой, сегодня дремали в этом корпусе, ожидая его команды. В сопровождении персонала станции Марк прошёл по длинному коридору и через стыковочный шлюз попал на Аврору. Шлюз за ним закрылся.

Внутри пахло озоном, холодным металлом и... кофе. Искусственная гравитация, еще работавшая на минимальных настройках, делала шаги привычно тяжелыми.

— Капитан на мостике! — раздался преувеличенно бодрый голос, едва Марк пересек шлюз.

Сэм, старший механик, сидел, вернее, полулежал в кресле у главного инженерного пульта, закинув ноги на панель с кучей диагностических иконок. В одной руке у него был планшет, в другой — термocup с тем самым кофе, запах которого распространился на всю капитанскую рубку. На нем был потертый комбинезон с нашивкой на спине «Если что-то работает — не трогай!», а на лице — выражение человека, который только что лично проверил каждую молекулу корабля и нашел три, стоящие не на своем месте.

— Сэм, — кивнул Марк, проходя к центральному креслу. Оно мягко развернулось ему навстречу. — Докладывай.

— Докладываю. Два «Прометей» — зеленый свет, батареи накопителей заряжены на 98.7%, системы охлаждения в норме. «Левы» ворчат, но это они всегда. Третий проектор на килевой палубе капризничает, синхронизация плавает на 0.3%. Я его успокою. — Сэм отхлебнул кофе. — Гиперсонные капсулы прошли финальное тестирование. Все четыре.

— Спасибо, — Марк запустил предстартовую диагностику. Голографические панели ожили вокруг него, заливая мягким синим светом. Данные текли ровным, успокаивающим потоком. Все было в норме. — Где наши светила?

— В лабораторном модуле, — выпалил Сэм. — Дэн что-то с упоением рассказывает о спектральном анализе протопланетных дисков, а Катрин делает вид, что слушает. Я минут пять застоялся у вентиляции проверяя систему очистки воздуха. Спастись бегством пришлось.

Марк позволил себе короткую улыбку. Доктор Дэнфорд Рид, астрофизик, был ходячим, неудержимым генератором энтузиазма. Доктор Катрин Вонг, экзобиолог и геолог, — его полной противоположностью: сдержанной, методичной, с острым, цепким взглядом, который, казалось, взвешивал и классифицировал все вокруг, включая собственных коллег.

Система мягко пискнула. Входящее сообщение со станции «Салют». Код — командующий станцией.

«Марк. Финальный брифинг через час по связи в кают-компании. Приведи команду. Есть... коррекции по миссии».

Коррекции. Это слово всегда несло в себе запах проблем. Марк стер сообщение.

— Сэм, собери всех. В кают-компании через час брифинг от Старого.

— Проблемы? — Механик насторожился, убрав ноги с консоли.

— Всегда проблемы, — Марк повернулся к главному экрану, где в иллюминаторе висел гигантский, полосатый бок Юпитера. — Главное смотреть на них как на решаемые задачи.

Команда была в сборе. Все были в недоумении, о чем с ними будут говорить?

— Идемте. Выслушаем, что нам скажут, — Марк поднялся, и команда последовала за ним к выходу.

Проходя по коридору Авроры, Марк на секунду задержался у иллюминатора. За бронестеклом, холодным на ощупь, лежала бездна. Там, в направлении созвездия Лебедя, на расстоянии в двенадцать световых лет, ждала система Gliese-567. Три звезды, несколько планет в зоне обитаемости. И аномалия, которую заметили десять лет назад: странное, необъяснимое поглощение определенных спектров излучения от одной из скалистых планет в системе красного карлика. Как будто что-то на поверхности было идеально черным.

«Коррекции по миссии». - Марк отвернулся от иллюминатора. У него было неприятное предчувствие. Их шаги гулко отдавались в металле коридора и вот когда они подошли, дверь кают-компании отъехала.

Переговорная «Авроры» была небольшой, но не тесной. Стол, четыре кресла, складной экран и крошечный биокультиватор с зеленью — попытка создать какой-то уют. Дэн сидел на краешке стула, его пальцы барабанили по столешнице. Он был молод для такой миссии, энергичен, и его глаза горели тем самым огнем первооткрывателя, который так ценили в пресс-релизах и так опасались опытные капитаны.

— Коррекция по миссии? Возможно, они расширили список целей для спектрального анализа? Или добавили время на изучение системы TRAPPIST-1? Это было бы фантастически!

Катрин, сидевшая напротив, медленно вращала в пальцах стилус. Она смотрела не на Дэна, а на Марка, изучая его лицо.

— Командование не расширяет миссии за час до старта, Дэн, — сказала она тихо, но четко. — Они их урезают. Или меняют приоритеты. Обычно из-за политики или нехватки ресурсов.

— Или потому, что кто-то наверху что-то знает, чего не знаем мы, — добавил Сэм, стоя у кофемашины и наливая себе новую порцию. — Например, что в той системе нас ждет не просто красивая необитаемая планетка.

— Чего бы мы ни ждали, наша задача — посмотреть, собрать данные и вернуться, — голос Марка прозвучал ровно, заглушая нарастающую дискуссию. — Всё остальное — домыслы. Через два часа мы погружаемся в сон. Через три месяца «Аврора» выйдет на орбиту вокруг цели. Ваша работа начнется там.

Глава 3: Внесённые поправки.

Экран в кают-компании «Авроры» мерцал, проецируя логотип Космического Агентства. Четверо членов экипажа занимали свои места перед монитором. Марк — прямо и неподвижно, Сэм — откинувшись в кресле с дежурной улыбкой, Дэн — наклонившись вперед, будто пытаясь разглядеть что-то в ещё пустом кадре, Катрин — наблюдая за всеми краем глаза. Её пальцы слегка постукивали по столу, выбивая неслышный, задумчивый ритм.

Связь установилась без предупреждения. На экране появилось лицо адмирала Келлера, которого в узких кругах Дальнего Флота за глаза называли не иначе как «Старый». Его лицо, изрезанное шрамами от старых радиационных ожогов, казалось, было высечено из того же гранита, что и лицо Марка, но время и ответственность нанесли на него гораздо больше трещин.

— Экипаж «Авроры», — его голос был сух и лишён всяких церемоний. — Финальный инструктаж. Запись не ведётся. Протокол «Тишина».

Марк едва заметно кивнул. Это был худший из кодов: полное информационное эмбарго до возвращения.

— Целевые параметры миссии изменены, — Келлер продолжил, не глядя в бумаги. Его взгляд упирался прямо в камеру, будто сверля пространство между ними. — Изучение зоны обитаемости системы Gliese-567 отодвигается на второй этап. Ваш приоритет номер один — объект «Кронпринц» в той же системе. Ледяной спутник на периферии, седьмой по счёту от красного карлика.

На экране появилась схема системы, а затем — крупным планом — тусклый, сероватый шар, испещрённый трещинами.

— Зонды зафиксировали на нём аномальное гравитационное поле и необъяснимые тепловые выбросы, не соответствующие приливному нагреву. Данные были засекречены. Ваша задача — достичь «Кронпринца», совершить посадку в указанном секторе и установить причину аномалий. Всё. Никаких предположений в открытые каналы. Любые образцы — строго по протоколу изоляции «Омега». Всё ясно?

В комнате повисла тишина, нарушаемая только мягким гулом систем корабля.

— Адмирал, — первой нарушила молчание Катрин. Её голос был спокоен, но в нём слышался стальной интерес. — Тепловые выбросы... они имеют периодичность? Связаны ли с химическим составом поверхности?

— Данные будут загружены в ваш бортовой компьютер. Анализируйте на месте, доктор Вонг, — отрезал Келлер. — У вас есть всё необходимое оборудование. Вопросы?

— Адмирал, — сказал Дэн, его глаза горели новым, сосредоточенным огнём. — Аномальное поглощение спектра в моих старых данных... оно как-то связано с координатами этого спутника?

Адмирал на секунду замер, и эта пауза была красноречивее любых слов.

— Возможно. Установите связь. Это ваша работа, доктор Рид. Капитан Штерн, оставайтесь на линии. Остальные — готовьтесь к погружению в сон по графику. У вас семьдесят минут. Конец связи для остальных.

Экран погас, оставив троих в недоумении. Сэм присвистнул.

— «Кронпринц», а? Звучит гостеприимно. Ладно, светила, пошли проверять ваши научные игрушки. Капитан, потом расскажешь, о чём там болтал со Старым, — он хлопнул Дэна по плечу и жестом указал на выход.

Катрин встала последней, бросив на Марка долгий, оценивающий взгляд. В её голубых глазах читался немой вопрос, но она его не задала. Дверь за ними закрылась.

Марк остался один в тишине кают-компании. Через несколько секунд экран снова ожил, показав уже только лицо адмирала Келлера в режиме приватного канала.

— Штерн.

— Адмирал.

— Отбросим протокол на минуту, — голос Старого внезапно потерял официальную сухость, в нём появилась усталая тяжесть. — Ты видел спутник. Он мёртв. Но там что-то есть. И это «что-то» подало сигнал. Очень слабый, очень странный. Не радиоволны. Нечто... иное. Мы его поймали почти случайно.

— Сигнал? От кого? — Марк почувствовал холодную тяжесть в груди.

— Не от кого, Марк. Кому. Он был направлен не в случайную точку космоса. Он был адресован сюда. В Солнечную систему. Точнее — к Земле. Расчёты показывают, что сигнал был отправлен с Кронпринца. Ваша посадка в указанном секторе — это не просто исследование. Это ответ на приглашение. Понял?

Марк молчал, переваривая. Приглашение из космоса.

— Каковы реальные инструкции, Адмирал?

— Найти источник. Установить контакт, если это возможно. И, самое главное, — адмирал Келлер приблизился к камере, и его следующая фраза прозвучала как скрип ржавого металла, — добыть образец. Любой образец технологического происхождения с этого объекта имеет приоритет над всеми остальными целями, включая безопасность экипажа, — голос адмирала Келлера прозвучал безжизненно и чётко, как чтение протокола. — Ваш корабль оснащён оборудованием для сканирования, вскрытия и транспортировки объектов весом до пяти тонн. Если источник сигнала — это артефакт, вы должны доставить его на Землю. Целиком или ключевую часть.

Марк почувствовал, как все сжалось в груди. Приоритет над безопасностью экипажа. Эта фраза в устах всегда была абстрактной теорией. Теперь она обрела вес.

— Понятно. А анализ угроз? Протокол изоляции «Омега» предполагает...

— «Омега» предполагает максимальную осторожность, капитан, но не бездействие, — адмирал резко перебил его. — Мы не знаем, что это. Мёртвая техника, послание, ловушка. Наша задача — узнать. Ваша задача — привезти это знание домой. Любой ценой. Это не просьба. Это приказ флота и научного директората.

На секунду в голосе Старого проскользнула усталая трещина.

— Мы не можем проигнорировать такое приглашение, Марк. Да, риск есть. Он есть всегда. Но упустить такую возможность это будет глупейшая ошибка для человечества. Всё ясно?

Марк медленно кивнул, его мозг анализировал ситуацию, укладывая новый, чудовищный приоритет в своем сознании.

— Всё ясно. Найдём источник. Добудем образец. Доставим

— Именно. Аврора проследует туда через кротовую нору. Никаких открытых каналов о находке до возвращения. Только стандартные телеметрические сводки. Удачи, капитан. Земля верит в вас.

Связь прервалась. Экран погас, отразив застывшее, каменное лицо самого Марка.

Он ещё несколько минут сидел в полной тишине, нарушаемой только ровным гулом систем корабля. «Любой ценой». Эти слова висели в воздухе тяжелее свинца. Он поднялся и подошёл к иллюминатору. Где-то там, в той чёрной бездне, находился ледяной «Кронпринц», хранящий в себе нечто, что перевесило в расчётах командования их жизни.

Он повернулся к освещённому коридору корабля, где его ждали трое ничего не подозревающих людей. Теперь ему предстояло вести их не просто к точке на карте. Он вёл их, чтобы привезти домой гостя. И он отдавал себе отчёт, что этот гость мог оказаться кем угодно. Спасителем. Подарком. Или чумой.

Он вышел из кают-компания, чтобы отдать команду к погружению в сон. Путь в три месяца теперь казался не долгим ожиданием, а короткой передышкой перед той секундой, когда шлюз «Авроры» откроется перед лицом чего-то... или кого-то...

Глава 4: Тишина между звёздами

БОРТ «АВРОРЫ».

Кают-компания опустела. Сэм ушёл в инженерный отсек, чтобы в последний раз «пошептаться» с «Прометейми» и убедиться в их полной готовности к прыжку. Катрин скользнула в лабораторный модуль, чтобы зафиксировать последние показатели приборов. Дэн, с горящими глазами и переполняемый новой тайной, которую ему открыл Келлер, решил перепроверить старые данные по Gliese-567 в поисках той самой спектральной аномалии.

Марк остался один в рубке. Голографические панели погасли, оставив лишь приглушённую подсветку приборов. За огромным иллюминатором висел Юпитер — гигантский, полосатый, величественный. Его Большое Красное Пятно, этот многовековой ураган, медленно проплывало внизу, как глаз дремлющего титана. Марк смотрел на него и чувствовал, как привычный холодный расчёт в его голове смешивается с новым, тревожным чувством. Задание изменено...

— Капитан, — голос Сэма раздался из динамика внутренней связи, нарушая тишину. — Все системы подтверждают готовность к переходу. «Прометеи» выведены на форсажный режим. «Левы» успокоены и готовы к удержанию корабля на курсе во время сна. Ну и... — он запнулся, — кофеварка запрограммирована на пробуждение. Приоритет номер один, как и обещал.

— Принял, Сэм, — Марк едва заметно улыбнулся привычной шутке механика. — Занимай своё место. Через десять минут погружение.

Марк ещё раз провёл взглядом по панелям. Курс был проложен. Не просто прямая линия к системе красного карлика, а сложная, изогнутая траектория, уводящая «Аврору» на край Солнечной системы. Там, за орбитой Нептуна, в области, где солнечный ветер встречается с холодной пустотой, кораблю предстояло сделать то, что ещё пять лет назад было лишь теорией.

Он поднялся и направился в гиперсонный отсек. Три капсулы уже были закрыты: Сэм умудрился оставить на своей капсуле наклейку с надписью: «Не будить до кофе». Катрин тоже уже лежала в капсуле. Её лицо, даже во сне, сохраняло сосредоточенное выражение учёного, обдумывающего загадку. Дэн, напротив, выглядел почти счастливым — лёгкая улыбка застыла на его губах, он видел сны о новых мирах.

Марк занял свою капсулу. Внутренний дисплей засветился, выводя обратный отсчёт и краткий статус миссии.

«СОСТОЯНИЕ: ВСЕ СИСТЕМЫ НОРМА.

«КУРС: СИСТЕМА GLIESE-567.

«ВРЕМЯ В ПУТИ: 92 ДНЯ.

«АКТИВАЦИЯ ГИПЕРСНА: Т-30 СЕКУНД...»

— Прощай, Солнечная система, — тихо прошептал Марк, глядя на последнее изображение Юпитера на экране, и закрыл глаза.

Сознание растворилось в тихом, ровном гуле. Капсула наполнилась охлаждающим гелем, замедляя метаболизм до предела. Тело провалилось в глубокий сон.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ ПОЛЁТА. БОРТОВОЙ КОМПЬЮТЕР «АВРОРЫ».

Корабль мчался в пустоте, разгоняемый наноядерными двигателями «Прометей». Они уже миновали орбиту Нептуна. Мир за иллюминаторами погас — Солнце стало лишь одной из ярких звёзд, а не источником света. «Аврора» летела сквозь абсолютную, ледяную тьму.

На панелях навигации зажглась надпись: «ТОЧКА ПЕРЕХОДА ДОСТИГНУТА. ГРАВИТАЦИОННЫЙ КОЛОДЕЦ СФОРМИРОВАН».

Автоматика «Авроры» активировала вторую, тайную часть двигательной системы. Та, о которой в пресс-релизах не упоминалось. Специально для этого прыжка корабль использовал

не просто плазму — он использовал само пространство-время. Двигатели «Прометей» перешли в режим создания экзотической материи. Впереди корабля, пространство начало дрожать. Оно плавилось, изгибалось, создавая линзу. Вспышка... и из ниоткуда родилась кротовая нора. Идеальный, сияющий туннель, ведущий сквозь двенадцать световых лет.

«Аврора» вошла в него. Туннель не был чёрным. Он был наполнен светом всех оттенков, которые только может вообразить человеческий глаз. Миллиарды искр, следов далёких галактик, пролетели мимо, сливаясь в ослепительный водоворот. Невесомость сменилась странным, тягучим давлением, как будто сам космос сжимал «Аврору» в кулаке, протаскивая сквозь игольное ушко.

Системы корабля работали на пределе. Энергетические экраны гасили чудовищное излучение. Корпус тихо гудел, вибрируя от нагрузок. Но через несколько мгновений туннель резко расширился, и «Аврора» вынырнула в другую реальность.

СИСТЕМА GLIESE-567

Где-то позади осталась солнечная система и планета Земля. Теперь пространство вокруг было иным. Главную роль здесь играл тусклый, багровый шар красного карлика — он был огромным, его свет был болезненно-слабым, как у тлеющих углей. Звезда была старой и неласковой, она давала мало тепла и много радиации, но именно такие звёзды были самыми долгоживущими во Вселенной.

«Аврора» мягко затормозила. Автопилот оценил обстановку: излучение, гравитационные аномалии, пылевые облака. Всё в пределах расчётных значений. Сканеры начали поиск — им предстояло найти объект «Кронпринц» среди десятков ледяных спутников, вращающихся вокруг красного карлика. Это заняло какое-то время, пока автоматика фильтровала данные. Наконец, цель была обнаружена — тусклый, сероватый шар на самой окраине системы. Безжизненный. Холодный. И... аномальный.

«Аврора» плавно скорректировала курс и направилась к ледяному спутнику. Корабль вновь погрузился в тишину, двигатели работали в легком режиме, экономя энергию. Внутри гиперсонных капсул четверо человек спали. Они не видели ни багрового карлика, ни аномальной точки на сканерах. Они видели лишь собственные сны.

Глава 5: Под толщей льда.

Три месяца гиперсна на борту «Авроры» были не сном в привычном смысле, для экипажа это был миг между вдохом и выдохом. Для автоматики — тщательно просчитанный путь.

СИСТЕМА GLIESE-567. ДЕНЬ ПРИБЫТИЯ. 14 ИЮЛЯ 2075 ГОДА.

Пробуждение было постепенным и безболезненным. Система мягко выводила мозг из состояния анабиоза, синтезируя в крови коктейль из нейромедиаторов бодрости. Первым ощущением для Марка стал всё тот же запах — стерильный воздух с лёгкой примесью озона и... да, кофе. Сэм, должно быть, запрограммировал кофемашину на первое включение за минуту до пробуждения экипажа.

Он открыл глаза в тесной, но комфортной капсуле. Первым делом взгляд наткнулся на данные телеметрии, проецируемые на внутреннюю поверхность крышки: «Торможение завершено. Выход на заданную орбиту вокруг объекта «Кронпринц» через 47 минут. Все системы в норме».

Норма. Это хорошо, они долетели.

Когда он вошёл в рубку, остальные уже были там. Катрин, выглядевшая отдохнувшей и собранной, бесшумно изучала данные на своём терминале. Дэн переминался с ноги на ногу, его пальцы летали над прозрачными сенсорными вертикальными панелями, запрашивая всё новые потоки данных. Сэм, прислонившись к инженерной консоли с неизменной кружкой, смотрел на главный экран.

На нём, на фоне угольно-чёрного бархата космоса и тусклого багрового диска красного карлика, висел «Кронпринц». Невыразительный, серый, испещрённый сетью паутинных трещин шар льда. Ничего примечательного. Кроме одной детали: в указанном секторе сканеры выдали жёлтое предупреждение — аномально ровный участок диаметром около ста метров, скрытый под толщей льда. Его тепловая сигнатура была на ничтожные доли градуса выше, чем у окружающего ландшафта.

— Ну что, капитан, — Сэм обернулся, и его обычная улыбка казалась немного натянутой. — Вот он, наш «приоритет номер один». Похож на мёрзлый комок грязи. Интригует.

— Данные сканирования поверхностного слоя не показывают известных нам рудных жил или геологических формаций, которые могли бы вызвать такую правильную геометрию, — тихо, как бы себе, проговорила Катрин, не отрываясь от экрана. — Это... искусственно.

Дэн не выдержал:

— Капитан! Спектральный анализ отражённого сигнала... он не соответствует чистому льду! Там вкрапления, структуры... Мне нужен более близкий проход, чтобы...

— Всё будет по плану, Дэн, — пресёк его Марк, занимая центральное кресло. — Готовимся к выведению на низкую орбиту. Сэм, как «Левы»?

— В полном порядке и готовы танцевать вальс, — откликнулся механик. — Корабль в идеальном состоянии.

Наступила неловкая пауза. Все ждали. Ждали, что капитан скажет то, о чём они не спрашивали, но о чём думали с тех пор, как три месяца назад он наедине с Келлером о чём-то говорил.

Катрин подняла на Марка свой спокойный, аналитический взгляд.

— Капитан, — начала она, выбирая слова. — Тот разговор с адмиралом Келлером. «Коррекции по миссии». Изменился не только объект... что-то еще, ведь так? На экране вашей гиперкапсулы были данные о повышенном кортизоле, что так повлияло на вас?

Марк внутренне сжался. Он и не думал, что её любопытство простирается так далеко — до медицинских данных на его гиперкапсуле.

— Забота экипажа трогательна, доктор Вонг. Я в порядке.

— О чём он просил? — прямо спросил Дэн, отрываясь от экранов. Его глаза горели не только научным азартом, но и обидой человека, которого оставили за дверью самого интересного разговора в его жизни. — Там же был сигнал! Старые данные! Он что, рассказал что-то новое? Есть ли риск?

— Риск есть всегда, — парировал Марк, глядя на увеличивающееся изображение спутника. — Наша задача — его минимизировать, следуя протоколу.

— Протокол «Омега»? — встряла Катрин. — Это протокол для потенциально биологически или технологически активных находок. Высшая степень изоляции. Значит, кто-то наверху считает, что там, под этим льдом, может быть... жизнь? Или её эквивалент?

— Я не могу обсуждать содержание приватного разговора с командующим, — голос Марка стал твёрже, сталь в нём взяла верх. — Ваша задача — исследование и сбор данных. Моя — обеспечить выполнение миссии и вашу безопасность. Этого достаточно.

— Достаточно для отчёта, но не для нас, Марк, — неожиданно мягко сказал Сэм. Он отставил кружку. Его добродушное лицо стало серьёзным. — Мы — команда. Мы летим в одну из самых дальних дыр, куда вообще добирался человек. И нам говорят: «Вот спутник, он важнее всего». А почему — молчок. Это бьёт по боевому духу. Так себе практика.

Марк обвёл взглядом их лица: пыльное и обиженное лицо Дэна, холодно-аналитический взгляд Катрин, непривычно суровое выражение Сэма. Протокол диктовал молчание. Но другой, более древний закон — закон команды, которая должна доверять своему лидеру, — давал трещину.

Он медленно выдохнул.

— Адмирал подтвердил, что аномалия — технологического или иного неприродного происхождения. Наша цель — не просто изучить. Наша цель — доставить образец или сам объект на Землю. Это приоритет, установленный самым высоким командованием. Риски переоценены, но... — он сделал паузу, — ...признаны допустимыми ради ценности находки.

В кабине воцарилась тишина. Было слышно дыхание каждого.

— Доставить... — прошептал Дэн, и в его глазах вспыхнули уже не только звёзды, но и нобелевские медали.

— «Допустимые риски», — без эмоций повторила Катрин, мысленно уже прокручивая все сценарии заражения, поломки, непредвиденной активации.

— Значит, лезть внутрь и что-то оттуда тащить, — констатировал Сэм. — Ладно. По крайней мере, теперь ясно, зачем нам усиленные шлюзовые камеры и манипуляторы. Работа есть работа.

— Именно, — твёрдо сказал Марк, чувствуя, как часть давящей тяжести уходит, теперь она распределилась между четырьмя. — Теперь вы в курсе. И теперь вы понимаете, почему дисциплина и следование каждому пункту протокола — не просто бюрократия. Это наша страховка. Готовимся к операциям на поверхности. Всем занять места.

Он повернулся к экрану, где «Кронпринц» уже занимал пол-вида. Холодный, молчаливый, хранящий в своём ледяном чреве тайну, обещающую новую эру или немыслимую беду. Но теперь, по крайней мере, он вёл к нему не слепых исполнителей, а команду, которая, пусть и с тревогой, но понимала масштаб того, что их ждёт. Следующим этапом будет посадка и бурение льда.

Глава 6: Лёд и Тишина.

ОРБИТА ОБЪЕКТА «КРОНПРИНЦ». ЧАС ПОДГОТОВКИ.

На главном экране ледяная пустыня «Кронпринца» медленно проплывала под ними, как стеклянное полотно с жутковатыми деталями.

— Гравитационная карта подтверждает: 0.42 g от земной, — доложила Катрин, не отрываясь от данных. — Поверхность в основном водяной лёд с включениями метана. Атмосферы, кроме следовых количеств, нет. Температура на солнце: 180, в тени — -80 градусов по Цельсию.

— Райское местечко, — проворчал Сэм. Его пальцы летали по консоли, запуская финальные проверки систем скафандров. — Сканеры жизнеобеспечения в норме. Батареи — на максимуме. Капитан, твой скафандр показывает небольшое падение давления в левом плечевом шарнире. Это в пределах допуска, но я бы порекомендовал...

— Воспользоваться запасным, — закончил за него Марк. Он уже снимал свой комбинезон. Протокол был протоколом. Даже 0.1% риска было много. — Утверждаю состав группы: я, доктор Вонг, доктор Рид. Сэм, ты остаёшься в рубке, наш голос и глаза. Никаких геройств. Если что-то пойдёт не так по моей оценке — поднимаешь Аврору немедленно, не дожидаясь моей команды.

— Понял, капитан. Уж я за вами присмотрю, — Сэм кивнул, и на секунду в его глазах мелькнула тень привычной заботливой улыбки, быстро сменившись сосредоточенностью.

Облачившись в жёсткие, сияющие скафандры модели «Цикада», они напоминали средневековых рыцарей, готовящихся к бою с невидимым врагом. В шлюзовом отсеке царила сосредоточенная тишина, нарушаемая лишь шипением систем и собственным дыханием в шлемах.

— Канал связи открыт, — раздался в наушниках голос Сэма, чистый и чёткий, без помех. — Вижу вас в шлюзе. Готовность к разгерметизации.

— Подтверждаю, — откликнулся Марк.

- Начинаем отсчёт. Десять. Пять. Разгерметизация. -Сэм нажал на красную кнопку, чтоб открыть внешний люк.

Гулкий свист уходящего воздуха сменился абсолютной, давящей тишиной. Наружный люк с глухим стуком отъехал в сторону, открыв вид на чёрный, как чернила, бархат космоса, усеянный невероятно яркими, немигающими точками. И прямо перед ними — ледяная поверхность.

ПОВЕРХНОСТЬ ОБЪЕКТА «КРОНПРИНЦ».

Первое, что поразило — тишина. Не та тишина, когда ничего не слышно, а полное, физическое отсутствие звука как явления. Даже шаги, отдававшиеся гулким стуком по корпусу шлюза, за его пределами превратились в беззвучные вибрации, которые ощущались скорее телом, чем ушами.

Второе, что поразило — свет. Тусклый, болезненно-багровый диск красного карлика висел низко над горизонтом, отбрасывая длинные, искажённые тени. Он не согревал и не заливал светом, а лишь подсвечивал мир в кроваво-чёрных тонах. Всё остальное освещалось холодным, безжалостным светом их фонарей, выхватывающим детали из тьмы.

И третье — гравитация. Когда Марк осторожно шагнул с трапа, он не упал, но и не поплыл. Его шаг был неожиданно лёгким и упругим, словно он ступил на плотный, но податливый матрас. Вес скафандра, невыносимый на Земле, здесь ощущался как лёгкий рюкзак. Приземление было мягким, но отчётливым. Под его ботинком проломился тонкий слой ледяного наста, подняв облачко серебристой пыли, которое осело обратно за несколько секунд.

Пейзаж был пустынным и мёртвым до сюрреализма. Бескрайняя равнина, покрытая ноздреватым, сероватым льдом, усеянная острыми, как бритва, ледяными шипами, выросшими за тысячи лет. Впереди, в полукилометре, находилась их цель: та самая аномально ровная площадка, теперь отмеченная на визорах их шлемов жёлтым контуром. Даже отсюда было видно — лёд над ней был темнее, чище, будто гигантская льдина отполирована и в заморожена в общий хаос.

— Невероятно, — прошептал Дэн, и его голос, полный благоговения, громко прозвучал в общем канале. — Смотрите на структуру льда у наших ног! Слоистость указывает на древние климатические циклы... которым здесь просто не из чего было состоять! Это должно означать...

— Позже, Дэн, — мягко, но твёрдо оборвала его Катрин. Она уже разворачивала портативный сканер, её движения в пониженной гравитации были плавными и немного замедленными, как под водой. — Фокусируемся на цели. Капитан, я начинаю предварительное сканирование периметра. Никаких энергетических эмиссий, кроме фоновых. Никакого движения.

— Сэм, как видишь нас? — спросил Марк, делая осторожный, но широкий шаг вперёд. Его тело отозвалось приятной, почти прыгучей лёгкостью.

— Вы как три неторопливых, очень серьёзных светлячка на гигантском куске сахара, — ответил механик. — Тяжесть чувствуется?

— Чувствуется. Приемлемо.

Они шли в зловещей тишине чужого мира, нарушаемой лишь собственным дыханием. Их шаги были бесшумны, но от каждого толчка лёд слегка пружинил. Багровый свет карлика отбрасывал их уродливо вытянутые тени, которые ползли рядом, будто отдельные, невидимые сущности. Воздух (вернее, вакуум) казался густым от ожидания. Каждый смотрел на свою цель: Марк — на безопасность и протокол, Дэн — на научную сенсацию, Катрин — на загадку, которую предстояло разгадать.

Под их ногами, под толщей древнего, как сама галактика, льда, покоилось нечто... Ждав-
шее их. Следующим шагом будет бурение.

Глава 7: Отпечаток подо льдом.

ПОВЕРХНОСТЬ ОБЪЕКТА «КРОНПРИНЦ». РАЙОН АНОМАЛИИ.

Аномально ровная площадка оказалась диаметром почти в сто пятьдесят метров. Их сканеры, посылавшие вглубь импульсы, похожие на эхолот, рисовали на планшетах чёткую, невероятную картину.

— Объект имеет правильную, вытянутую форму, — Катрин переводила данные в слова, её голос звучал сдержанно, но в нём слышалось напряжение. — Длина... около восьмидесяти метров. Максимальная высота — двадцать. Геометрия не природная. Чётко читается носовая часть со скруглённым обтекателем и кормовая, более массивная. Это... определённо корабль. Или капсула.

— Корабль, — выдохнул Дэн, заворожённо глядя на трёхмерную проекцию в своём шлеме. — Но материал... сканер его не идентифицирует. Он отражает почти всё. По плотности и теплопроводности — это что-то между керамикой и металлическим сплавом, не встречавшимся нам.

— Глубина залегания? — спросил Марк, его взгляд был прикован к схеме, где под их ногами лежал сигарообразный силуэт.

— Тридцать два метра сплошного льда над верхней точкой объекта, — ответила Катрин. — Лёд вокруг артефакта имеет другую кристаллическую решётку, более плотную. Как будто он... быстро заморожен или сам генерирует холод.

Решение было подготовленным. С легким гулом к ним подъехала буровая платформа «Феникс». Это был неуклюжий на вид, но невероятно мощный аппарат размером с небольшой автомобиль. В его центре находился не бур, а кольцевой термоядерный плазменный эмиттер — сердце небольшого, но эффективного двигателя, способного направлять контролируемую струю плазмы температурой в тысячи градусов.

— «Феникс» на месте, — раздался в наушниках голос Сэма. — Все системы «зелёные». Можно начинать проходку по расчётной траектории. Советую начать с кормовой части — там по сканам толщина льда чуть меньше.

Работа «Феникса» была одновременно простой и гипнотизирующей. Кольцевой эмиттер нацелился вниз и активировался с тихим, нарастающим гудением. Сначала лёд под ним просто запотел, затем покрылся сетью трещин и, наконец, превратился в сияющую воронку из раскалённой воды и пара. Феникс мгновенно испарял лёд, создавая тоннель как идеально гладкую, почти стеклянную трубу. В свете прожекторов струящийся пар и мгновенно кристаллизующийся лёд создавали сюрреалистичное световое шоу. Машина двигалась по этому тоннелю вглубь бури себе дорогу.

Через пол часа платформа достигла цели.

— «Феникс» на глубине тридцать четыре метра. Контакт с поверхностью объекта. Никаких повреждений. «Приступаю к формированию площадки», — произнес Сэм.

«Феникс» расширил нижнюю часть тоннеля, создав небольшую ледяную пещеру прямо у борта загадочного корабля. И вот они спустились туда по гибкому трапу, оставленному платформой.

Пещера, освещённая их фарами и светом «Феникса», была подобна хрустальному гроту. А в её центре, вмороженная в лёд, уходила вниз и вверх абсолютно гладкая, тёмно-серая стена корпуса. Материал был матовым, не отражающим.

Именно Катрин нашла её первой. Её луч фонаря скользнул по стене, и она замерла.

— Капитан. Посмотрите.

На почти идеально ровной поверхности, на уровне человеческого роста, был отчётливый рельефный отпечаток. Пять длинных пальцев, ладонь, даже линии, имитирующие кожный

рисунок. Он не был выгравирован — он выглядел так, будто некогда в ещё мягкий материал вдавили руку, и он навсегда сохранил её форму. Отпечаток был крупнее человеческой ладони примерно на треть, но пропорции были удивительно знакомыми.

— Пятипалая кисть... ксеноморфная, но узнаваемая, — прошептала Катрин.

— Это... интерфейс, — сказал Дэн, его голос дрожал от волнения. — Панель управления. Биометрический замок.

Марк молча подошёл ближе. Его фары ярко высветили каждый изгиб отпечатка. Протоколы в его голове зашумели тревогой. Приглашение... Оно было буквально высечено перед ним.

— Сканирование, — приказал он, и его голос прозвучал глухо в тесном ледяном пространстве. — Всё, что можно. Нагрев, излучение, малейшее энергополе.

Катрин и Дэн засуетились с приборами. Результаты пришли почти мгновенно.

— Никакой радиации. Никаких полей. Температура в точке отпечатка такая же, как у всего корпуса — минус 15 по Цельсию. Он... абсолютно инертен, — доложила Катрин.

— Но структура материала под отпечатком иная! — воскликнул Дэн. — Более плотная, сложная. Как будто там сокрыта целая сеть нанопроводников, ожидающих... правильного ключа.

В эфире повисло тяжёлое молчание, нарушаемое лишь ровным гудением систем «Феникса».

— Капитан, — тихо сказал Сэм из далёкой, тёплой «Авроры». — Вы там в шаге от истории.

Марк смотрел на отпечаток. Приказ был ясен: доставить образец. Но что было образцом? Кусок этой стены? Или... то, что откроется за ней?

Он медленно, почти ритуально потянулся к запястью левой перчатки. Механизмы разблокировки щёлкнули один за другим.

— Капитан, вы нарушаете процедуру безопасности! Температура, возможный контакт с неизвестными агентами... — голос Катрин звучал уже не как предупреждение, а как отчаянная попытка вернуть его в русло логики.

— Это и есть процедура, доктор Вонг, — отрезал Марк, снимая толстую перчатку. Ледяной воздух пещеры моментально окутал кожу, но это был ничтожный дискомфорт. — Объект рассчитан на биометрический контакт. Отпечаток — пятипалый. Мы можем только... проверить.

— Капитан... будьте осторожны — тревожный голос Сэма зазвучал в наушниках.

Марк поднял обнажённую ладонь. В свете фонарей она казалась хрупкой и живой на фоне мертвенного, идеального отпечатка.

— Сэм, фиксируй все данные. Всё. Если что-то пойдёт не так... действуй по своему усмотрению.

— Понял, — голос механика стал сухим и деловым, без намёка на обычную иронию. — Удачи, капитан.

Марк сделал ещё один шаг. Он на мгновение задержал руку в сантиметре от поверхности, видя, как его собственная ладонь почти, но не совсем, совпадает с рельефом — она была меньше, короче пальцы.

Затем он прикоснулся.

Первое ощущение — не холод. Материал был нейтральным, почти тёплым на фоне ледяного воздуха. Твёрдым и совершенно неподвижным.

Прошла секунда. Другая.

— Никакой реакции, — прошептал Дэн, и в его голосе послышалось разочарование.

И в этот момент, под самой кожей Марка, материал сдвинулся. Это была не механическая вибрация, а едва уловимое, живое шевеление, как подёргивание мышцы у спящего суще-

ства. Он инстинктивно попытался отдернуть руку, но не смог — ладонь мягко, но неотвратно удерживалась на месте, будто её обволакивала невидимая упругая плёнка.

— Капитан! — крикнула Катрин.

— Я... в порядке. Нечто...

Его слова потонули в новом явлении. Вокруг отпечатка, по периметру двери, из глубины материала вспыхнули линии, как внутренние прожилки, наполнявшиеся густым, бирюзовым светом. Они пробежали по стене, складываясь в геометрические узоры, чуждые, но обладающие странной математической гармонией. Свет пульсировал, синхронно с его собственным учащённым пульсом, который, как он вдруг осознал, ощущался через контакт.

Затем загудело внутри. Звук шёл не через воздух, которого почти не было, а передавался как вибрация через корпус и лёд под их ногами. Это был низкий, басовитый, нарастающий гул, будто где-то в недрах восьмидесятиметрового корабля гигантские маховики начали медленно, со скрипом проворачиваться. Световые узоры участили пульсацию.

— Энергопотребление... скачок! — закричал Дэн, глядя на сканер. — Объект активен!

— Он читает его биометрию, — холодным, отстранённым голосом констатировала Катрин, её прибор был нацелен на Марка. — Нейронная активность, гормональный профиль, кардиоритм... Всё это считывается.

Гул стал глубже, превратившись в ровное, мощное биение стального сердца. Световые линии вдруг сбегались к центру двери, к точке прямо над отпечатком, и сложились в сложную, вращающуюся голограмму — символ или печать.

Марк наконец смог оторвать руку. На его ладони не было повреждений, только лёгкое розовое пятно, как от продолжительного, но нежного давления. Он надел перчатку.

И в этот момент, беззвучно и плавно, там, где была сплошная стена, образовался шов. Прямоугольный контур двери засветился ярче, и массивная панель отошла внутрь, сместившись на сантиметр, а затем бесшумно отъехала в сторону, утопая в стене. Открылся проход. За ним — не просто тьма. Их фары выхватили из чёрного зева гладкие стены, уходящие вглубь, и слабое, собственное фосфоресцирующее свечение, исходящее откуда-то из глубины корабля. Тёплый (относительно ледяной пещеры) воздух, заставил иней на их скафандрах тут же испариться.

Марк стоял, тяжело дыша, перед зияющим порталом в самое великое и, возможно, самое страшное открытие в истории человечества. Корабль проснулся. Дверь была открыта.

— Команда, — его голос был хриплым, но твёрдым. — Протокол «Омега» теперь наш единственный закон.

Протокол «Омега» означал, что объект принадлежит цивилизации превосходящей нашу. Необходимо постоянно анализировать угрозу. Разрешается входить в контакт, но очень осторожно. Выполнять только команды капитана. Любые образцы изолировать в герметичные контейнеры. При угрозе человечеству или планете Земля уничтожить угрозу на месте.

- Ничего не трогать без моего приказа. Доктор Вонг, анализ атмосферы. Доктор Рид, картография входа. Мы входим.

Глава 8: Внутри корабля.

— Атмосфера, — голос Катрин в наушниках был ровным, диктующим данные. — Кислород: 28%. Азот: 60%. Аргон, следы углекислого газа и... примеси неизвестных инертных газов. Давление: 1.2 земных. Температура: +21 по Цельсию. Для дыхания пригодна, но рекомендую не снимать шлемы. Биологический риск неизвестен.

— Принял, — откликнулся Марк, медленно делая первый шаг внутрь. Его фары, сливаясь с внутренним фосфоресцирующим свечением, выхватывали детали. Стены не были металлическими. Это был тот же матово-серый, тёплый на ощупь материал, что и снаружи, но здесь он формировал идеально плавные поверхности. Коридор, достаточно широкий, чтобы пройти плечом к плечу, уводил вглубь корабля под едва заметным уклоном вниз. Ни панелей, ни проходов, ни стыков. Как будто весь путь был вырезан или отлит за один раз.

— Картографирую, — прошептал Дэн позади. Его сканер тихо пищал, строя трёхмерную карту. — Геометрия... идеальна. Ни единого отклонения. Энергетический фон минимальный, но... повсеместный. Как будто мы внутри медленно бьющегося сердца.

Они медленно шли молча, слыша лишь собственное дыхание. Коридор, длиной метров в тридцать, закончился столь же плавным, бездверным расширением. И они замерли.

Перед ними открылся круглый зал. Куполообразный потолок, высотой метров в десять, источал рассеянное свечение, освещая помещение без теней. Стены плавно перетекали в пол, образуя совершенную сферу, врезанную в тело корабля.

И в самом центре, на низком, тоже округлом подиуме, стоял Он.

Центральный кристалл был в человеческий рост, чуть выше Марка. Он не просто стоял — он парил в сантиметре от поверхности, неподвижный и величавый. Его форма была несимметричной, многогранной, будто сколотый алмаз, обработанный ветрами эпох. Материал не был прозрачным, но и не был глухим. В его глубине, словно в тумане, переливались и медленно текли спиралевидные потоки золотисто-янтарного света. Это движение было живым, мерцающим, как нейронная вспышка.

Вокруг него, по идеальной окружности, располагались малые кристаллы. Их было двенадцать. Каждый размером с кофейную чашку, они висели в воздухе, образуя хоровод. Их свечение было тусклее, а свет варьировался от холодного сапфирового до глубокого аметистового. Между центральным и периферийными кристаллами в воздухе висели тончайшие, почти невидимые нити статического света, образуя сложную, трёхмерную паутину.

— Матерь Божья... — выдохнул Дэн,

— Тише, — жёстко оборвал его Марк, но и его взгляд был прикован к зрелищу. — Доктор Вонг. Анализ. Сейчас.

Катрин, казалось, уже не дышала. Она медленно, как в трансе, подняла ручной спектрометр.

— Материал... невозможно определить. Это даже не известный нам кристалл и не сплав, не керамика. Структура читается как... упорядоченная на атомном уровне, но не периодическая, как у кристаллов. Это... Как информация, записанная в решётке. Энергетические потоки — чистая плазма, но удерживаемая на месте неизвестными полями. Температура самих объектов: около нуля. Никакого теплового излучения. Свечение — побочный эффект от взаимодействия полей... или мышления.

— Мышления? — переспросил Марк.

— Гипотеза. Центральный кристалл — приемник, процессор, хранилище. Малые — интерфейсы, сенсоры или... инструменты. Вся композиция — единая система. Возможно, разумная.

— Сэм, как наши показатели? — спросил Марк, не отрывая глаз от золотистых спиралей.

— На корабле всё спокойно, — ответил механик, и в его голосе сквозь помехи слышалось напряжение. — А вот ваши биометрические данные... скачут. Особенно у Дэна. И... капитан, я фиксирую слабый, но постоянный энергетический дренаж от «Авроры» к объекту. Он подсасывает фоновое излучение наших систем. Микроватты, но факт.

Внезапно, один из малых сапфировых кристаллов едва заметно качнулся. Тонкая световая нить, соединявшая его с центром, вспыхнула ярче. В воздухе прозвучал звук. Не через уши, а прямо в сознании — низкий, вибрирующий гул, сложенный из множества обертонов.

— Он... отреагировал? — прошептал Дэн.

— Стойте на месте, — скомандовал Марк.

Сапфировый кристалл медленно, плавно отделился от своего места в хороводе. Он не упал, а поплыл по воздуху, описывая медленную дугу, и остановился в метре от Катрин. Его холодное синее свечение замерцало, отражаясь в её забрале.

— Он... изучает меня? — тихо спросила Катрин, не двигаясь.

— Не делайте резких движений, — сказал Марк. — Протокол. Мы в контакте. Фиксируйте всё.

Кристалл завис. Затем, от него тонкими лучами пучок света направился в грудь Катрин. Не ослепительный, а скорее сканирующий. Лучи пробежали вверх и вниз по её фигуре, а сапфировый осколок в ответ замигал быстро, почти нервно. Центральный кристалл ответил глубокой, басовой пульсацией золотого света.

Луч погас. Казалось, вся комната выдохнула. Сапфировый кристалл медленно вернулся на своё место. Наступила тишина, теперь казавшаяся в десятки раз громче, чем до этого.

— Доктор Вонг, — хрипло позвал Марк. — Ваш статус?

— Я... в порядке, — ответила Катрин, и в её обычно бесстрастном голосе впервые прозвучало смятение. — Сканирование было безвредным. Но... я чувствовала его. Не тепло, не холод. Чувствовала внимание. Острый, холодный, любопытный интеллект.

Она медленно повернула голову к Марку, и её глаза за забралом были широко раскрыты.

— Капитан. Он не просто изучает. Он каталогизирует. И, я почти уверена, он только что установил с нами протокол связи. Жду ваших указаний.

Глава 9: Близкий контакт.

Напряжённая тишина после сканирования Катрин висела в зале, как густой туман. Мерцание кристаллов казалось теперь оценивающим, выжидательным.

— «Каталогизирует» — ключевое слово, доктор Вонг, — тихо, но чётко проговорил Марк, не сводя глаз с центрального кристалла. — Доктор Рид, записывай все изменения в энергопаттернах. Сэм, ты...

— Капитан, подождите, — перебил Дэн. Его голос дрожал от нетерпения. Он медленно, почти против воли, сделал шаг в сторону, чтобы лучше рассмотреть один из аметистовых малых кристаллов. — Видите колебания в его свечении? Они не случайны. Это... это похоже на двоичный код, но с семеричной базой! Если я смогу...

— Дэн, стой на месте! — резко приказала Катрин, но было поздно.

Охваченный порывом открытия, Дэн отступил на шаг назад, чтобы занять позицию для панорамного скана своего планшета. Его взгляд был прикован к данным, пятясь, он не видел, что творится у него за спиной.

Он отступил ещё на шаг. Его скафандр задел какой-то рычаг в идеально гладкой, как им казалось, стене.

Воздух перед Дэном вдруг сгустился, и прямо перед его лицом, в сантиметре от забрала, материализовалось лицо. Высокий лоб, тонкие, словно высеченные из света черты, волосы цвета платины и глаза — два холодных, бездонных источника сияния, в которых отражалась целая вселенная. Это была не картинка. Это было присутствие.

Разум Дэна, всегда погружённый в анализ, за долю секунды рванулся назад так резко, как только мог в скафандре, забыв про осторожность, про пониженную гравитацию, про всё.

Нога подвернулась вовнутрь с отчётливым, сухим и громким хрустом, который прозвучал как выстрел в тишине.

— А-а- — крик Дэна был полон не столько боли, сколько шока и ужаса. Он рухнул на бок, тяжело ударившись плечом об пол.

Его планшет с грохотом отлетел в сторону. Острая, обжигающая боль взорвалась в лодыжке, вырвав из горла приглушённый стон.

Всё это заняло четыре секунды. Голограмма, спровоцировавшая панику, плавно растаяла, будто её и не было. Идеальный корабль не шелохнулся. Ни одна панель не сдвинулась, ни один луч не выстрелил. Он лишь продемонстрировал что-то из своего прошлого.

— Дэн! — крикнула Катрин, сделав рывок вперёд.

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.